

Конечно, на сцене определенно не было такого веселого разговора, это было всего лишь воображение Чиаки, когда она наблюдала, как Сакумо Хатаке держит рацию и орет во все горло. В это время в огромном алтаре было всего четыре человека. Цунаде тихо сидела на коленях рядом с Узумаки Мито, Кушина нервно стояла на коленях перед Узумаки Мито, выслушивая лекцию, а Чиаки не могла уйти из-за того, что Кушина крепко держала ее за одежду. Алтарная перегородка звуконепроницаема, и внутри алтаря не слышно ни звука извне. Чиаки, которая отвлеклась, может видеть только жестикулирующего Хатаке Сакумо, как режиссер в варьете: "Кушина, ты помнишь все, что я тебе говорил?" "Это необходимые знания, чтобы запечатать хвостатого зверя, независимо от того, с кем вы столкнетесь в процессе передачи, есть немедленное решение". Узумаки Мито посмотрела прямо на Кушину, Кушина сильно вспотела, как плохая ученица, ей явно было трудно выучить все это сразу. "Это то, что я подумаю об этом". Даже ярко-красный перец чили испугался бы ауры Узумаки Мито. "Ты что, не читала свиток, который я дал тебе неделю назад?" Узумаки Мито понизил голос и посмотрел на Кушину с оттенком гнева. "Прости, прости, прости". Кушина обхватила голову руками и спряталась за спину Чиаки, напугав Чиаки, которая отвлеклась. "Эм?" Взгляд Мито Узумаки упал на Чиаки, но Чиаки не почувствовала ничего плохого и лишь моргнула, глядя на Мито Узумаки. После того, как она целый день болтала с Узумаки Мито, она перестала испытывать благоговейный трепет перед Узумаки Мито. В конце концов, Узумаки Мито по сути своей тоже мягкий человек, но ее чрезмерное следование правилам заставляет ее казаться суровой. После того, как Узумаки Мито и Чиаки некоторое время смотрели друг на друга, они снова повернулись к Цунаде, чтобы задать ей вопрос. "Цунаде, что происходит?" "Бабушка Кушина не любит читать". Цунаде осторожно объяснила: "Этот свиток совершенно секретный, и другим людям трудно с ним справиться". "Чепуха!" Узумаки Мито захлопала в ладоши и сердито, и звон цепей сразу же выскочили из-за нее, связывая Кушину непосредственно. "Цианциу Цианциу" Кушина была напугана, и Пеппер поняла, что была неправа, поэтому со слезами на глазах попросила Цяньцю о помощи. Хотя она и не знала почему, но прекрасно понимала, что только Цяньцю может ей помочь. Цунаде? Забудь об этом, она более труслива, чем он. "Что случилось?" С треском в барьере открылось небольшое отверстие, и внутрь ворвался Хатаке Сакумо. Ниндзя АНБУ за пределами алтаря достали свое оружие и заглянули внутрь алтаря с настороженностью и страхом. "Все в порядке, никаких проблем....." Чиаки быстро встала и объяснила причину Хатаке Сакумо, а не Цунаде, которая опустила голову. "Не валяй дурака, у нас мало энергии!" Хатаке Сакумо предупреждающе поднял брови, а Чиаки несколько раз кивнула. Однако Узумаки Мито посмотрел на Хатаке Сакумо и холодно сказал: "Убирайся, тебе здесь нечего делать". Ого, бабушка, ты такая сильная! Цунаде коснулась своего носа, этот Белый Клык из Конохи - отличный оммедзи, и ты только что напала на него? Вены Хатаке Сакумо слегка вздулись, и он скривил губы в улыбке. "Тогда я выйду первым, позови меня, если тебе что-нибудь понадобится". Барьер снова открылся, и Великий Оммедзи исчез в алтаре. "А? Он не взорвался?" Чиаки удивленно смотрела, как Хатаке Сакумо уходит, только что он вздыхал о том, что Узумаки Мито был действительно потрясающим, но после одной фразы Хатаке Сакумо даже вышел из себя. В следующий момент вокруг алтаря внезапно выросли четыре пурпурно-красные стены: "Четыре образования фиолетового пламени, поднимайтесь!" Барьеры с фиолетовым прозрачным пламенем поднялись с четырех сторон алтаря на юго-востоке, северо-западе и добавили слой защиты за пределами первоначально звуконепроницаемого барьера. Хороший парень. Не определено. Оммедзи не мог напрямую противостоять Узумаки Мито, поэтому он просто использовал действия, чтобы показать, что он не будет вмешиваться, это было действительно потрясающе. Он также сказал, что позвонит ему, если что-то случится, как только активируется твоя Формация из четырех Фиолетовых Огней, ты все еще слышишь, как я зову тебя? о..... Изначально алтарная преграда была звуконепроницаемой, так что даже если бы вы громко закричали, снаружи вас бы не услышали. Тск, Хатаке Сакумо, твои фокусы с инь и ян действительно умны. Голова Чиаки была полна черных линий, но Узумаки Мито не обращал на это внимания, просто смотрел на

Кушину Кушина плакала и извинялась, говоря, что она бы усердно училась, если бы ей дали еще один шанс Ха-ха, на самом деле, так думает каждый подонок, даже если ее попросят выучить это снова, результат все равно будет тот же "Я что-то говорю, а ты что-то повторяешь, понимаешь?" Узумаки Мито связал Кушину и сказал слово в слово: "Если ты повторишь неправильно, не вини меня в бессердечии!" Бриллиантовая цепочка натянулась, заставив Кушину испуганно кивнуть: "Бабушка, разве нам не полезно это слушать?" - Спросила Тсунаде слабым голосом, в то время как Кушина не занималась серьезно, Узумаки Мито на самом деле хотела напрямую рассказать о секретной технике Узумаки, которую она подготовила для Кушины "Верно". Мито Узумаки на мгновение задумалась и жестом указала на Тсунаде: "Тогда ты можешь проколоть уши, чтобы они оглохли" "А?" "Бабушка! Это уже слишком!" - Ты знаешь, почему тебе не стоит далеко уходить? - обиженно спросила Тсунаде, на что Узумаки Мито подняла бровь. - Ты знаешь, почему тебе не стоит далеко уходить?" "о....." Тсунаде молча отступила в сторону, изо всех сил стараясь не издавать ни звука. Несправедливая, слабая и беспомощная. "Тогда я тоже пойду?" Цяньцю встал, только чтобы понять, что это не то, что он мог бы слушать "Без необходимости". Мито Узумаки посмотрела прямо на Цяньцю и многозначительно произнесла: "Помните, что я говорила, всегда есть люди, которым не нужно следовать правилам" "такие, как я?" Мозг Цяньцю дрогнул, и он прямо спросил: "Это верно" Узумаки Мито тоже ответил прямо, что было для него нехарактерно. Они оба внезапно замолчали, Кушина посмотрела налево и направо и внезапно отреагировала: "Верно!" "Цяньцю тоже из клана Узумаки, и она намного умнее меня!" "Не лучше ли было бы просто позволить ей быть Джинчурики?" "Я думаю, она сможет лучше запечатать хвостатого зверя!" "Нет!" X2 Два "нет" прозвучали в унисон, и Узумаки Мито и Чиаки одновременно отвергли этот вариант "Почему, почему?" У Кушины было грустное лицо, и Чиаки некоторое время не могла ничего сказать. Ты же не можешь сказать, что если ты станешь Джинчурики, у будущего главного героя Наруто будут проблемы, верно? "Ты более талантлив, чем Чиаки, в том, что касается становления джинчурики". Узумаки Мито спокойно сказал: "Мы должны обеспечить успех передачи власти и безопасность Конохи" Глава 77: "Все фальшиво, все дозволено" "Правда, правда?" Кушина услышала комплимент Узумаки Мито и смущенно коснулась своей головы "Эй, эй, я буду смущена, если ты меня так похвалишь" Она только что закончила школу ниндзя и постепенно приближалась к уровню чунина. Благодаря поддержке рода Узумаки Кушина не столкнулась со многими трудностями, и ее сила постепенно возросла. Но на самом деле Кушина все еще была немного недовольна. Его возлюбленный детства, Минато, стал чуунином, и его сразу же отправили сражаться на поле боя, и его сила росла не по дням, а по часам. Забудь об этом, она с детства знала, что Минато очень сильный, и они были влюблены друг в друга почти на всю жизнь, каким бы сильным ни был ее муж, он все равно принадлежал ей. Но внезапное появление Чиаки заставило Кушину запаниковать. Она тоже дитя клана Узумаки, даже моложе ее самой, она познакомилась с системой ниндзя всего несколько месяцев назад, а уже стала чуунином, и у нее даже есть прозвище в мире ниндзя. А как насчет вас самих?